

Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95).
Political Linguistics. 2022. No 5 (95).

УДК 81'42:81'38
ББК Ш105.51+Ш105.55

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

doi: 10.26170/1999-2629_2022_05_05

Вадим Викторович Дементьев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия, sarteorlingv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Истерика как оценочная характеристика в политической коммуникации

АННОТАЦИЯ. Задача исследования — раскрыть содержание (семантику и прагматику) «истерики» как характеризующей (оценочной) номинации субъектов и объектов политической коммуникации. Обращается внимание на, с одной стороны, частотность лексем *истерика*, *истеричный*, *истерично*, *истеричность* в современной политической коммуникации, с другой — их многозначность. Подчеркивается, что выбор авторами политических текстов принципиально амбивалентной оценочной номинации *истерика* / *истерично* только частично связан с объективным содержанием описываемого политического события: главной является оценочная характеристика, а *истерике* могут приписываться не только личностно-характеризующие смыслы и целеполагание, но и речевая структурность.

Объект описывается по модели, включающей параметры: общая ситуация и культурный контекст (обострение политической обстановки в современном мире; нарастание агрессии и манипулятивности политики ряда стран; появление новых возможностей и типов влияния и лидерства благодаря Интернету); семантика (тематика); прагматика: ролевая структура (субъекты и объекты); жанры; внутренняя (прагмасемиотическая, интенциональная) структура; парадигматика (синонимы и антонимы *истерики*) и синтагматика (причины и результаты).

Противопоставляются *истерика бессознательная* и *сознательная* — только в последнем случае можно говорить о иллюзиях. В текстах политиков, политологов *истерика* и *доведение до истерики* часто предстают как активная, но ошибочная политика в неблагоприятной ситуации, чьи результаты крайне редко оцениваются позитивно. В большинстве случаев подчеркиваются негативные результаты: утрата доверия, ухудшение отношений между странами, взаимонепонимание, вражда.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *истерика*, политическая коммуникация, политические тексты, политический дискурс, лексемы, политическая обстановка, агрессия, манипуляция сознанием, манипулирование сознанием, массовое сознание.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского; 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, e-mail: sarteorlingv@yandex.ru; SPIN: 8445-5394; ScopusID: 57170556000.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дементьев, В. В. *Истерика* как оценочная характеристика в политической коммуникации / В. В. Дементьев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 60–72. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_05.

Vadim V. Dementyev

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, sarteorlingv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Isterika as an Evaluative Characteristic in Political Communication in Russian

ABSTRACT. The aim of the study is to reveal the content (semantic and pragmatic) of “isterika” (hysteria or hysterics) as a characterizing (evaluative) nomination of subjects and objects of political communication in Russian. On the one hand, attention is drawn to the frequency of the lexemes *isterika*, *isterichnyy*, *isterichno*, *isterichnost'* in modern political communication, on the other hand, to their polysemantic nature. It is emphasized that the choice by the authors of political texts of the fundamentally ambivalent evaluative nomination *isterika/isterichno* is only partially related to the objective content of the political event described: it is the evaluative characteristic that is of prime importance, and *isterika* can be considered to possess not only personality-characterizing meanings and goal-setting, but also speech structurality.

The object is described according to a model that includes the following parameters: general situation and cultural context (aggravation of the political situation in the modern world; growing aggression and manipulateness of the policies of a number of countries; the emergence of new opportunities and types of influence and leadership thanks to the Internet); semantics (topics); pragmatics: role structure (subjects and objects); genres; internal (pragmasemiotic, intentional) structure; paradigmatics (synonyms and antonyms of *isterika*) and syntagmatics (causes and results).

Unconscious and conscious *isteriki* are contrasted — only in the latter case can one speak of illocutions. In the texts of politicians and political scientists, *isterika* and *dovedenie do isteriki* (bringing to uncontrolled tears) often appear as an active but erroneous policy in an unfavorable situation, the results of which are extremely rarely evaluated positively. In most cases, negative results are emphasized: loss of trust, deterioration of relations between countries, mutual misunderstanding, and hostility.

© Дементьев В. В., 2022

KEYWORDS: *isterika (hysterics), political communication, political texts, political discourse, lexemes, political situation, aggression, manipulation of consciousness, manipulating consciousness, mass consciousness.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Dementyev Vadim Viktorovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Language Theory and History and Applied Linguistics, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia.*

FOR CITATION: *Dementyev V. V. (2022). Isterika as an Evaluative Characteristic in Political Communication in Russian. In Political Linguistics. No 5 (95), pp. 60-72. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_05.*

1. ВВЕДЕНИЕ

В статье *истерика / истеричность* рассматривается как оценочная (характеризующая) номинация субъектов и объектов политической коммуникации, т. е. в переносном значении¹. Данная характеристика всегда негативная, даваемая политическим противникам, субъективная, часто образная. Невозможно не только перформативное **Истерично заявляю*, но и перфективное **Как я истерично сказал...* (возможно только в виде самокритики: *...как я сказал несколько истерично, о чем жалею*) при возможности *Как X истерично сказал*, где X — противник говорящего.

Детали же этой характеристики, особенности ее семантической и прагматической структуры, а также динамические процессы, представляющие интерес как для политической лингвистики, так и коммуникативной прагматики и семиотики в целом, еще не были изучены — им и посвящена эта статья.

Обращает на себя внимание, с одной стороны, **частотность** оценочной характеристики *истерика / истеричность* в политической коммуникации (как в неофициальной, сильно жаргонизированной речи политических блогеров, участников политических ток-шоу и т. п., так и в речи официальных лиц и учреждений — МИДа, посольств РФ), несмотря на изначально разговорную окраску (ср.: *Эти санкции, похожие на истерику (я бы даже сказал где-то на агонию), были инициированы Западом* (интервью министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова французскому телеканалу «TF1», 29.05.22); *Все эти годы Запад устраивал истерику по поводу того, что мы приняли решение вы-*

давать желающим жителям Донбасса российские паспорта, Запад действительно устраивал истерику и ни словом не упоминал, что эта практика давно применяется в той же Польше, Румынии (интервью министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова телеканалу НТВ, 16.06.22)), с другой — очень обширный набор называемых так ситуаций, их **разнородность**, даже **противоречивость**. Эти нюансы не учитываются в приведенном словарном значении *истерика*.

Истерика может быть: индивидуальная и массовая; вербальная и невербальная; агрессивная и неагрессивная; пассивная (обесценивающая своего субъекта) и активная (не обязательно агрессивная); ведущая к сплочению (вокруг кого / против кого) и ведущая к изоляции, отгораживанию от окружения, эскапизму. Истерика в коммуникативном поведении политиков, публичных деятелей и т. п. является сигналом ораторского бессилия и силы; происходит из страданий, физических и моральных потерь («изнутри») и информации «извне»; из страха за себя и из возмущения несправедливостью (не обязательно по отношению к себе). Истерика может быть в персональной и массовой коммуникации, а также в «коммуникации» стран. Номинация *истерика* (и производные *истеричный, истерический, истеричность*) может обозначать эмоции и общее эмоциональное состояние, отдельные действия или общую коммуникативную тональность (ср. наречие *истерично*, часто используемое в качестве ремарки в пьесах).

Прагматика использования слова *истерика* в политической коммуникации тоже отличается большим многообразием: может быть или не быть результатом целенаправленной политики издания, автора или авторского коллектива (возможно, но не обязательно встраивание издания в борьбу, информационную войну и другие централизованные мероприятия власти).

Всё это безусловно значимые противопоставления для коммуникативного поведения людей — субъектов и объектов политической коммуникации — и их оценки.

Таким образом, задача исследования — раскрыть содержание (семантику и прагматику) понятия «истерика» в политической коммуникации.

¹ Прямым вслед за словарями считаем медицинское значение: 1. *мед.* Нервный припадок с судорогами и слезами на почве истерии; 2. *разг.* Крайне нервное, возбуждённое состояние, доводящее до потери самообладания и выражающееся в немотивированных болезненных поступках, в резкой смене настроений. В поведении людей, таким образом, *истерика* = неконтролируемые отрицательные эмоции, прежде всего паника, отчаяние, страх, тревога, злоба, ненависть/фобии ⇒ агрессия. Это же значение *истерика* имеет в политическом дискурсе. По крайней мере, отдельного «политического значения» словари не выделяют. Возможно, зря.

Материалом послужили русскоязычные СМИ, блоги, а также устные выступления политиков и политологов (политические заявления, интервью, ток-шоу). Большая часть материала отбиралась на одном основании: использование слов *истерика*, *истеричный*, *истеричность*, *истерично* в политическом контексте. В единичных случаях для нас определяющими были синонимы *истерика*, когда (считаем мы с достаточно большой уверенностью) эти слова — *истерика*, *истеричный*, *истеричность*, *истерично* — могли быть использованы.

Период, охватываемый материалом, — с 2019 по июль 2022 г. При этом мы не ставили целью привязывать исследование к конкретным событиям, даже очень значительным, таким как специальная военная операция РФ на Украине, когда произошел всплеск не только «языка вражды», но и использования ярлыка «*истерика*» применительно к политическим оппонентам. Мы, однако, не осуществляем сравнения «истерика до и после 24.02.2022»: исходим из того, что ее главные семантические и прагматические характеристики остались прежними, сравнительный анализ — дело будущего.

2. МЕТОДИКА

Описываем объект — *истерика* в политической коммуникации в качестве оценочной характеристики — по модели, включающей параметры: общая ситуация и культурный контекст; семантика (тематика); парадигматика и синтагматика; прагматика: жанры; внутренняя (прагмасемиотическая, интенциональная) структура; ролевая структура (субъекты и объекты).

Последнее, т. е. ролевая структура, представляется наиболее значимым и включает отчетливо противопоставляемые роли:

Субъект истерики является а) деморализованным и депрессивным, б) агрессивным, в) его интеллектуальные способности резко снижаются. Все это делает его удобным объектом манипуляций, в том числе политических.

Выделяются следующие субъекты истерики:

S_{y61} , или истинный субъект, характеризуется всеми названными признаками истерики (а, б, в).

S_{y62} демонстрирует состояние истерики, не переживая его на самом деле: это манипулятор. Внешне S_{y62} может ничем не отли-

чаться от S_{y61} , но внутренние различия очень существенны: субъекту 2 не присущи качества а) и в).

S_{y60} не находится в состоянии истерики, но своими действиями или сообщаемой информацией доводит до состояния истерики другого — S_{y61} , который, став жертвой манипуляции, одновременно является **объектом** истерики — O_{61} . Внутренне S_{y60} совпадает с S_{y62} , хотя внешне ничем не напоминает ни S_{y62} , ни S_{y61} .

В политической коммуникации O_{61} (= S_{y61}) — различные части народонаселения страны — своей, чужой (враждебной или невраждебной). По отношению к позиции S_{y62} (S_{y60}) позиция O_{61} может быть враждебной или невраждебной (совпадающей с S_{y62} или нейтральной).

Соответственно противопоставляются конкретные **действия**, составляющие истерику (истеричное поведение): V_1 — субъекта S_{y61} , V_2 — субъекта S_{y62} и V_0 — субъекта S_{y60} .

O_{62} — тот, на кого направлены агрессивные действия субъекта (S_{y61} или S_{y62}), — враг субъекта: истинный враг субъекта S_{y62} (и S_{y60}) и вероятный — S_{y61} (поскольку интеллектуальные способности S_{y61} снижены, то ошибки вероятны).

Всем названным субъектам и объектам, так или иначе участвующим в истерике, противопоставлен N_{omi} — **автор** текста политических СМИ, блога и т. п., использующий номинацию *истерика* в своем тексте применительно к ним, т. е. субъектам и объектам истерики, в различных значениях, с различными целями — понятно, что об истинных целях N_{omi} мы чаще всего можем судить лишь предположительно, но вообще именно его речекommunikативная деятельность в нашем исследовании часто выходит на первый план (при этом N_{omi} может быть = S_{y60} или даже S_{y62} , а использование им номинации *истерика* — V_0 или V_2).

Описывая конкретные ситуации взаимодействия людей, включающие выделенные роли — субъекты и объекты, мы опираемся на прагмасемиотические модели, разработанные К. Ф. Седовым [Седов 2016: 93, 108] для отчасти сходных феноменов — *агрессии* и *манипуляции* (агрессия близка истерике S_{y61} , манипуляция — S_{y60} и S_{y62}) и их типов, выделяемых на различных основаниях (табл. 1) (конечно, эти основания нас тоже интересуют).

Таблица 1

Агрессия		Манипуляция	
Критерий дифференциации	Виды речевой агрессии	Критерий дифференциации	Виды речевой манипуляции
Способ знакового выражения	Вербальная / невербальная	Способ знакового выражения	Вербальная / невербальная
Направленность речевого акта: нападение / защита	Инициативная / реактивная	Направленность речевого акта	Инициативная / ответная
Наличие/отсутствие дополнительных иллокуций	Инструментальная / неинструментальная	Характер иллокуции: побуждение к действию / воздействие на сознание	Инструментальная / неинструментальная
Характер речевого контакта	Непосредственная / опосредованная	Характер речевого контакта	Непосредственная / опосредованная
Своеобразие модели речепорождения	Спонтанная / подготовленная	Своеобразие модели речепорождения	Спонтанная / подготовленная
Присутствие/отсутствие рационального начала	Эмоциональная / рациональная	Степень осознанности речевого акта	Осознанная / неосознанная
Наличие/отсутствие иллокуции враждебности	Враждебная / невраждебная	Перлокутивный эффект (со знаком плюс или минус)	Продуктивная / непродуктивная (конфликтная)
Степень активности речевого акта	Активная / пассивная		
По интенсивности воздействия	Сильная / слабая		
Степень косвенности речевого акта	Прямая / непрямая		

В таблице нами выделены совпадающие для двух феноменов критерии и виды; есть и частично совпадающие («присутствие/отсутствие рационального начала» и «степень осознанности речевого акта», «наличие/отсутствие иллокуции враждебности» и «перлокутивный эффект (со знаком плюс или минус)»).

В терминах К. Ф. Седова, истерика, в зависимости от конкретных субъекта и объекта, может быть: у C_{y61} (он же O_{61}) — реактивная, непродуктивная; у C_{y62} — инициативная, сознательная, подготовленная, рациональная. С точки зрения же O_{62} , истерика может быть сильная / слабая и враждебная / невраждебная. Только демонстрируемая истерика C_{y62} может быть продуктивная, хотя и всегда нечестная.

3. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

3.1. Культурный контекст

Начнем с общей характеристики современной политической и риторической ситуации, делающей актуальным исследование истерики.

В риторике *истерика* давно и рассматривалась, и использовалась как образец некорректной, нечестной, манипулятивной, но по-своему действенной стратегии ратора, стремящегося управлять аудиторией: вызывать у нее отрицательные и панические эмоции, запугивать, а как результат — лишать воли, способности понимать и рацио-

нально оценивать события. Такими манипуляторами чаще всего бывают политики и религиозные деятели, умеющие доводить толпу (паству) до состояния экстаза, фанатизма, с тем чтобы потом побудить совершать требуемые агрессивные действия [Horney 1937; Walker 1994; Waldron 2012; Шейгал 2004; Тирских 2020].

Обсуждались агональные составляющие (стратегии, жанры) политического дискурса, включающие в качестве приемов истерику [Шейгал, Дешевова 2009]: навязывание оппоненту иного, выгодного для себя направления (стиля, «правил») дискуссии и поведения в целом. Отмечается также способность заражать и заражаться чужой и своей собственной истерикой [Черватюк 2006].

Такие приемы активно использовались тоталитарными режимами, особенно в эпоху, когда стали набирать силу массовые коммуникации («оруэлловская» истерика) (ср. о шельмовании и травле «врагов нации» и «врагов народа» в гитлеровской Германии и сталинском СССР в: [Клемперер 1998; Романенко 2000; Данилов 2001]).

Но в последнее время данное явление стало приобретать большие масштабы в связи с:

- общим обострением политической обстановки (конфликты между странами, группами стран, партиями и социальными группами внутри одной страны); увеличением числа поводов для глобальных конфликтов

(ковид и проблемы борьбы с ним, борьба «ваксеров» и «антиваксеров», мировая климатическая повестка и повестка «зеленых», борьба меньшинств за свои права (БЛМ, Миту)); как результат — нарастанием усталости и депрессивности в обществе [Лассуэлл 2021; Плахотная 2022; Руженцева 2022];

- нарастанием агрессивности и манипулятивности политики ряда стран Запада, претендующих на мировую гегемонию, что отмечается многими политиками и политологами в России и не только в ней, ср.: *Бесконечная истерика как признак упадка всей западной цивилизации* (К. Шахназаров, РТР, 13.03.2022); ср. также языковую игру: *Истерика лидеров государств, политиков, дипломатов и «общественности», буйство «украинских партнёров» — это всего лишь внешние признаки неумолимого всемирно-истерического процесса* (Д. Юрьев, vz.ru, 14.02.2022). Следствием такой политики стали сокращение рациональной аргументации, основанной на логике и фактах («аргументы хайли-лайкли»), и, наоборот, нарастание нечестных, демагогических приемов, использование дезинформации, «грязных» политтехнологий [Лассуэлл 2021; Фурсов 2016];

- беспрецедентными попытками названных стран Запада, с одной стороны, оказать давление на Россию (санкции и т. п.), с другой — обосновывать это давление (травля, демонизация России) внешне разумными, логичными и даже морально-нравственными, но по сути лицемерными аргументами;

- распространением «цветных революций»: они разжигаются теми же странами Запада и сметаю неугодные им режимы. В организации «цветных революций» очень важно эмоционально заряжать толпу, поэтому состояние истерики желательно;

- значительной девальвацией юридических норм и законности в целом — ср. попытки Запада «легитимизировать правила, а не международное право» (по выражению С. В. Лаврова); в результате, например, многие выносимые судами решения сомнительны с точки зрения законности; зато при их принятии резко возрастает роль эмоций, в том числе истерики (см. об этом в: [Кургинян 2012]);

- глобальным распространением и влиятельностью Интернета, а отсюда — новых возможностей и типов влиятельности, лидерства, манипулирования (и новых лидеров, чье реальное влияние на умы — при весьма сомнительном интеллекте, информированности и ответственности — необычайно велико) [Ловинк 2019].

Ср.: *Агрессивная современная интернет-среда (а она всегда агрессивная) консолидирует, радикализирует и сводит с ума любые тематические группы! ... Возьмите группу любителей орхидей — очень скоро могут договориться до того, что надо убивать и расчленять всех, кто не любит орхидеи!* (С. Михеев, РТР);

- общим сдвигом культуры и культурных приоритетов в сторону эмоциональности («лайкоцентризм» и «хайпоцентризм») [Делягин 2022; Карасик 2012].

3.2. Тематика и прагматика истерики в политической коммуникации

3.2.1. Тематика и тематические группы

Существует ли вообще тематическая привязка истерики в политической коммуникации? Полагаем, потенциально ограничений нет, т. е. истерику может вызвать в с ё : важно лишь, к а к подается тема.

На практике же, конечно, есть тематические предпочтения, определяемые идеологией, политическим контекстом, конъюнктурой («российская угроза», «агрессия на Украине», «российский спорт», «российский газ», «авторитаризм», «зеленые», гомофобы, мигранты, ковид и «антиваксеры»).

Как и в целом в политике, конкретная тема (в том числе «тема истерики») лишь предлог, под которым удобно брать власть.

Отсюда — на первый взгляд абсурдное, но по сути закономерное появление понятия «правильной» истерики в политической коммуникации (например, по отношению к русским в современном западном мире и на Украине): ее не только оправдывают, но и поощряют, более того — сознательно используют (вплоть до предоставления трибуны ООН истеричкам наподобие Греты Тунберг). Хотя высказывания: **Я одобряю / оправдываю истерику X; *X был прав, устроив истерику* — все же невозможны из-за изначальной сильной негативной коннотации слова *истерика*, но вполне возможно и понимание истерики «своих», и даже прямое высказывание об этом: *Я не одобряю / не оправдываю истерику X, но я его понимаю*, — ср.:

«Патриотичные» жовто-блакитные телеграмм-каналы цитируют Билецкого о том, что вся украинская армия готова провести деблокаду Мариуполя и солдатам нужен только приказ, который не отдает генштаб. **Истерика** нацика №1 понятна тамошней публике **на все сто процентов**: под русским огнем гибнут самые майданутые сторонники «незалежності», без которых не удастся урвать кусок пожирнее, когда будет заключен договор и на Украину пойдет западная помощь (А. Ситников, svpressa.ru, 20.03.2022).

«Правильной» может считаться и истерика врага (C_{y61} / O_{61}) — как состояние, в которое его желательно привести; ср.:

И мы правильно делаем: это привело их <западные страны. — В.Д.> в истерику (К. Шахназаров, РТР);

Мне нравится такое состояние американского правящего класса! Я удовлетворен истерикой и потерей ориентации (Д. Куликов, РТР).

«Неправильная» же истерика, противоречащая господствующей идеологии, пресекается, иногда очень жестко — ср. движение «Желтых жилетов» во Франции, протесты в Капитолии (США) в январе 2021 г., протесты в Западной Европе против мигрантов-мусульман.

3.2.2. Жанры и жанровый контекст

«Жанры истерики» менее многообразны, чем темы: вероятно, сама природа истерики имеет скорее жанровый, чем тематический характер — так, при невозможности выражений **тема истерики*, **на тему истерики*, возможно и даже употребительно (хотя остается метафорическим) *жанр истерики* — ср.: *Истерика — очень популярный жанр у маргинальных политиков на постсоветском пространстве* (Известия, 23.05.2003), что подчеркивает не только распространенность явления, но и определенную стандартность, и структурность.

Более корректно говорить о встречаемости / допустимости / распространенности истерики в конкретных жанрах политического дискурса (от блог-постов и «Аментов» — до межправительственной коммуникации, программ партий и даже конституций стран (Украина)) — здесь, как и в случае с тематикой истерики, правильнее говорить не об абсолютной, а относительной (вероятностной) привязке.

«Жанры истерики» — скандалы и обвинения, споры и дискуссии (в последних истерика скорее неуместна, понимается как порочная аргументация), в политической коммуникации — претензии, ультиматумы, ноты, выставление условий, как и другие составляющие «языка вражды». В современной политической лингвистике [Waldron 2012; Шейгал 2004; Черватюк 2006; Шейгал, Дешевцова 2009] неоднократно отмечалась активизация в современном политическом дискурсе агрессивных, агональных и манипулятивных типов дискурса / жанров / стратегий / тактик.

Следует разграничивать жанры политической коммуникации, в которых встречается / используется *истерика*, и жанры СМИ, политических блогов и т. п., авторы которых используют лексику *истерика* (N_{omi}).

3.2.3. Прагматика: иллокутивная структура («истеричные» действия V_1 , V_2 , V_0)

Воспользовавшись критериями оценки агрессии по К. Ф. Седову, выделяем истерику бессознательную и сознательную, в последнем случае можно говорить о целях / иллокуциях.

Говорить о иллокуциях бессознательной истерики (у C_{y61}) некорректно — здесь могут быть выделены только иллокутивные состояния (по Дж. Серлю). Авторами СМИ, блогерами довольно часто подчеркивается неэффективность таких истерик:

Зачем истерит Эрдоган? Это большой и по сути безответный вопрос. Сильно больших бонусов он от этого определенно не получит, возможности повлиять на Кремль, например, скорее всего тоже. Тогда метод остается непонятным, с точки зрения результативности и с точки зрения реальных последствий такой истерики (М. Тирских, cont.ws, 9.02.2020).

Говорят только о причинах, но не целях истерик C_{y61} :

*Политик, генерирующий истерические настроения, формирующий вместо мотивирующей повестки для общества истерическую повестку, приводит политическую ситуацию к состоянию коллапса и ухода в депрессивный тренд. Но вряд ли именно депрессивный тренд (скорее способствующий смене правящих элит, а не их укреплению) можно признать успешным. Тогда почему политики (а многие из них в политике не первый год) используют метод разжигания истерии? Политик должен быть убежден в своих силах. Но если у некоторых политиков, например, В. В. Путина, убеждение в своих силах кроется в понимании сильных и слабых сторон того или иного процесса, а также устойчивости своих оснований (работа на уровне «это правильно, а значит, хоть сейчас оно не приносит результата, это правильное нужно делать»), то у некоторых других такая убежденность основывается на квазирелигиозном мнении о своей уникальности, мессианском пути, уготовленном конкретному политику, его абсолютном опыте и умениях. И в тот момент, когда оказывается, что получается далеко не все, что задумывалось психика такого политика **выдает истерику, как наилучший ответ кризисам*** (М. Тирских, cont.ws, 9.02.20).

У C_{y62} же иллокуции, безусловно, существуют и отличаются разнообразием (данная тема активно и весьма успешно разрабатывается практиками-провокаторами — мы, естественно, не ставим таких целей, хотя некоторые мысли в «методичках» нам небезынтересны).

Именно противопоставление C_{y61} и C_{y62} в рассматриваемых нами текстах часто выводится на первый план: отмечается, что (демонстрируемая) истерика C_{y62} 1) может использоваться как средство запугать и деморализовать своих противников, 2) быть переданной своим потенциальным сторонникам с целью, запугав, склонить общественное мнение к принятию непопулярных решений:

По поводу очередного «отравления» или «поджога» разгораются невероятные политические страсти и пропагандистские истерики. Громко проговариваются варианты «санкций из ада», которыми нас вот-вот накажут. Американские конгрессмены сулят России скорый мучительный конец. В Европе это поручено делать от имени всего ЕС лидерам поляков и прибалтов. Если у кого-то нервы слабые, то можно и струхнуть. Политическое крещендо доходит до верхнего регистра, буря самая настоящая, сейчас как все бабахнет!.. Ан нет, в последний момент где-то на самом верху гром и молнию отменяют. Наступает затишье, но все понимают, что это — до следующей бури (КП, 7.12.2021);

Сегодня эмоциональный фон зашкаливает и является частью новостей. То, что изображено, является "ужасным", "ужасающим" или классифицируется как преступление <...> Потому что любой, кто отвергает данное чувство, является либо бессердечным подонком, либо врагом. Даже рассудок, трезвая отстраненность, которая на самом деле необходима именно для оценки событий военного времени, затем искажает то, что определяется как человеческое. Эта форма эмоционального принуждения, при такой интенсивности, похожа на ту, которая впервые была использована в Германии при нападении на Югославию, но с тех пор постепенно, война за войной, поднималась на новые высоты, и трансформировалась в ежедневный эмоциональный террор. Что теперь, опять же, значительно упрощает игру в отношении Украины (Иван Давид. Депутат Европарламента из Чехии от партии Svoboda a přímá demokracie).

Наиболее распространенная цель политического C_{y62} , фиксируемая в политических медиа, — получить политические дивиденды:

Там, где немцы искали нефть (на Донбассе. — В. Д.), Киев может попробовать «найти» локальное, но громкое поражение для русских. Которое не сможет кардинально повлиять на обстановку на фронте, но позволит поднять истерику в медиaprостранстве и получить политические дивиденды — например, новые переговоры для затягивания боевых действий (vz.ru, 22.04.2022).

Задача-максимум — приход к власти, поражение противника.

Безусловно, можно говорить о иллюкативных целях использования лексемы *истерика* применительно к тому или иному действию политика (N_{omi}). Назвать оппонента (действие / высказывание оппонента) *истерикой* = обвинить в 1) психологической и социальной неадекватности и слабости, 2) неспособности воспринимать рациональные аргументы и принимать разумные решения, а следовательно, 3) в некомпетентности, 4) агрессивности и потенциальной опасности. Как многие оценочные характеристики, характеристика *истерика* амбивалентна: это а) неопасный враг, б) опасный враг (так как неадекватный).

Выбор номинации *истерика* только частично связан с объективным содержанием собственно политического события: главной становится оценочная характеристика. Так, показательно, что, комментируя заявление В. В. Путина Западу о предоставлении гарантий безопасности России 17.12.2021, использовали слово *истерика* и сторонники, и противники: противники назвали *истерикой* само это заявление, сторонники — реакцию Запада на него:

Скорее всего этот ультиматум России с её 2% мирового ВВП, обращенный к НАТО с половиной мирового ВВП, есть исключительно и полностью результат клинической истерики от застарелых комплексов неполноценности и обиды, от страха за себя любимого. Лучший друг уже бежал с автоматом в таком истерическом страхе и говорил невозможные глупости. Вот теперь и Кремль отличился. В истерическом припадке бьют посуду и говорят такое, что потом на долго разрушает отношения. Тут под удар поставлен и Северный Поток и, что самое главное, репутация Кремля перед собственными гражданами и миром. В истерике перестают понимать действительные пользы и действительный вред от своих действий. Г-н Путин и его друзья построили такую систему единовластия в России, что истерике "первого" никто не решится противиться в аппарате, "Думе", "Госсовете" (А. Зубов, Радио Свобода — признано иноагентом);

Выступление Путина вызвало *истерiku* у западных СМИ (Россия 24);

Сообщение президента России Владимира Путина о новом вооружении, которого нет ни у кого в мире, вызвало у западных СМИ бурную реакцию, местами напоминающую *истерiku*. Прежде всего, у ведущих американских телеканалов, которые выдавали информацию о речи Владимира Путина как главную новость дня. Ключевые слова во всех западных СМИ — "угроза" и "предупреждение" (vesti.ru);

Китайские СМИ: заявление Путина о новых боевых системах у ВС РФ вызвало истерику на Западе (ФАН).

Манипулятивность такого использования ярлыка *истерика* в СМИ широко известна, частотно высмеивается — ср. анекдот:

Расклад такой: если оставят условку (А. Навальному. — В. Д.), значит у Путина истерика, а если заменят на реальный срок, значит Путин в панике (сайт anekdot.ru, 3.02.2021).

Цели истерики / доведения до истерики активно обсуждаются в самих СМИ. Представляют интерес пояснения авторов статей, что именно (какие именно речи, заявления или даже конкретные части этих заявлений — иногда с конкретными текстовыми примерами) является истерикой:

...Не участвовать в русофобской истерике коллективного Запада, будь то риторика публичных лиц или практические попытки вписаться в заведомо антироссийские инициативы вроде «санкционных войн» (vz.ru, 26.11.2021);

Весной и особенно в конце года Украина поднимала истерику на предмет якобы подтягивания российских войск к границе, уверяя, что Путин вот-вот устроит танковую прогулку в сторону Киева. В России же всерьез опасались, что эти слова являются своего рода завесой (vz.ru, 8.01.22);

Политическая истерика проявляется по-разному. В том числе, порывами провести расследование того, что и так понятно. Например, в пяти европейских странах приступают к расследованию причин газового кризиса. Местные власти намерены сформулировать общие правила по накоплению запасов "голубого топлива", чтобы попытаться избежать или хотя бы смягчить столь значительные скачки цен в будущем (К. Двинский, Царьград, 6.10.2021);

Зеленский заявил, что "заграница им поможет", и что он поставил вопрос о членстве в ЕС. А украинские генералы бьются в истерике и чуть ли не матом посылают своих зарубежных коллег в официальной переписке. В это трудно поверить, но царящая сейчас в высших эшелонах истерика власти достигла такой степени накала, что прорвалась даже в межгосударственную переписку. В телеграм-канале Юлии Витязевой опубликован скан письма, отправленного главой Госпогранслужбы Украины генерал-майора Сергея Дейнеко его белорусскому коллеге председателю госпогранкомитета Белоруссии генерал-лейтенанту Лаппо: "Российские подразделения на украинско-белорусском участке границы при содействии Республики Беларусь наносят ракетно-бомбовые удары, унич-

тожая гражданские объекты Украины, убивая мирное население, посягая на государственный суверенитет и территориальную целостность Украины с целью установления оккупационного контроля, — говорится в этом как бы официальном документе, в котором украинский генерал врет, не утруждая себя никакими фактическими доказательствами. — Республика Беларусь совместно с Российской Федерацией ведет войну против Украины, пренебрегая положениями международного права, элементарными нормами человеческой морали и ценностями жизни". Заканчивает свою истерику украинский генерал и вовсе шедеврально: "МЫ ПОБЕДИМ! БУДЬТЕ ВЫ ПРОКЛЯТЫ, ТВАРИ! С ПРЕЗРЕНИЕМ! Председатель Госпогранслужбы Украины генерал-майор Сергей Дейнеко". Еще раз, это официальная межведомственная межгосударственная переписка. Больше тут добавлять нечего. Разве что пора звонить психиатрам (А. Гришин, kp.ru, 26.02.2022).

В текстах политиков, аналитиков истерика часто предстает как подчеркнуто активная, но ошибочная политика в неблагоприятной ситуации (дополнительный смысл — в этой ситуации обвиняют Россию):

Для Запада возникает проблема советской контрпропаганды: к ней привыкают и перестают верить. И чем сильнее взвинчивается градус истерики, тем сильнее желание защититься от шока. Психологическая экспансия выигрывает в краткосрочной перспективе, но как долгое оружие она проигрышна. От неё просто устают (А. Халдей, cont.ws, 16.06.22);

Энергетическая лихорадка в Европе продолжается. На биржах наблюдается устойчивый рост стоимости природного газа, нефти и угля. Глава России Владимир Путин метко описал конъюнктуру европейского рынка словом "истерика". По мнению президента нашей страны, причина евроколупса — непродуманные решения в области форсированного внедрения "зелёной" энергетики (К. Двинский, Царьград, 6.10.2021).

Подчеркиваются низкий интеллектуальный уровень, а также воспитание, социальный статус, моральные качества субъектов истерики — и C_{y61}, и C_{y62}:

Вся классическая блатная истерика кремлевских (мы на краю, до Москвы ракетам 5 минут лёту, нам некуда отступать, мы всех порвем, дайте нам Зону до Адриатики) была затеяна прежде всего для того, чтобы подключить Байдена к их давлению на Украину и заставить ее принять путинское приглашение на казнь (А. Пионтовский, Эхо Москвы — признано иноагентом).

Авторы СМИ иногда выделяют в качестве дополнительного удобства политических

истерик (у C_{y62} и C_{y60} , а также $N_{оти}$) интернет-формат: сейчас, в условиях сформированного Интернетом «клипового мышления», именно так политику часто удобнее всего эмоционально напомнить аудитории о себе, при этом избегая упоминания о собственных промахах:

А для социальных сетей, для мессенджер-каналов, коротких объявлений в выпусках новостей **характерна подача материала по принципу «заинтересовать получателя» — «насадить свой контент-материал» — «помочь объекту забыть содержание, но с сохранением ощущения фона». И в такой ситуации именно истерический вариант подачи материала, зачастую используемый в вирусном распространении, оказывается наиболее действенным и значимым. И именно этим и пользуются. Клиповое мышление на уровне общества порождает истерические сценарии в деятельности политиков. Такова жизнь. Таково время** (М. Тирских, cont.ws, 9.02.20);

Я уверен, что эта гипержесткость — она на какое-то ограниченное количество времени. Сейчас решается ситуация на Украине. А знаете, почему **столько истерики**? Потому что привыкли жить в режиме видеоклипа, который длится три минуты. Поэтому я думаю, что расчёт Запада сейчас такой: **достать неким шоком, попробовать туло напугать**. Но, в конечном итоге, думаю, сам Запад в таком режиме долго жить не сможет. Особенно если мы совершенно чётко будем артикулировать наши ответные меры, потому что они им могут очень не понравиться (С. Михеев, РТР, 7.03.2022).

3.3. Парадигматика и синтагматика

3.3.1. Парадигматические отношения

Синонимы

Синонимический ряд *истерика* (и ее составляющих: состояний, субъектов, объектов, действий), представленный в рассматриваемом материале, достаточно богат и разнообразен. В большинстве случаев синонимы используются в одном контексте с собственно лексемами *истерика* / *истеричность*, в остальных — слово *истерика* с большой уверенностью подразумевается (синонимия прочитывается).

Говоря о контекстных синонимах политической *истерии*, на первое место по частотности в нашем материале следует поставить однокоренную *истерию*. Как было показано выше, *истерия* не является синонимом *истерии*, а связана с ней причинно-следственными отношениями: *истерия* — как психофизиологическое расстройство — является причиной *истерии*. Но в качестве политического ярлыка *истерия* (вместе с другими психофизиологическими расстрой-

ствами: *паникой*, *психозом*, *психопатией*, *паранойей* и под.) неотличима от *истерии*, что показывают многочисленные примеры:

Посольство РФ: США раскручивают русофобскую **истерию** (РТР, 27.05.2022);

США **раздули истерию** вокруг "войны" с Россией для остановки "Северного потока — 2", написал профессор политологии из Колорадского колледжа Дэвид Хендриксон в статье под названием "Почему Вашингтон сошел с ума из-за Украины", опубликованной в журнале *National Interest* (РИА «Новости», 13.02.2022);

В связанном множестве коммуникаций мире можно как легко **нагнетать** массовую **истерию**, так ее и **останавливать**. Для последнего, кстати, даже не надо прилагать особых усилий, надо просто перестать «качать тему». Ведь, на самом деле, обывателя вопросы мировой политики интересуют не так уж сильно. Если не заниматься распространением **истерии**, она довольно быстро сойдет на нет (Т. Шерзад, vz.ru, 25.03.2022).

- Всё это номинации для **состояния истерики**. Кроме названных *истерии*, *паники*, *психоза*, *психопатии*, *паранойи*, в качестве таких номинаций используются контекстные синонимы *фобия* (*ксенофобия*, *руссофобия*), *экзальтация*, *эмоциональный террор*, *психологическая экспансия*, *кликушество*, *медийный шум*, *хайп*, *утрата адекватности*, *победобесие*, «*синдром Греты Тунберг*»;

- **номинации истерических действий**: *крик*, *вопли*, *визг* / *визжать*, *бесноваться*, *завывания*, *всхлипывания* и *причитания*, *патетические вскрики* (С. Лавров), *жесты отчаяния*, *рвать на себе волосы*, *заламывать руки*;

- **номинации C_{y61}** : *истерик*, *истеричка*, *кликуша*, «*всепопальщик*», *демшиза*, *таран против (...)*;

- **номинации C_{y62}** : *истерик*, *истеричка*, *провокактор*, *разжигатель*, *демагог*, *лицемер*, *ханжа*, *безответственный политик*;

- **номинации C_{y60}** : *провокактор*, *разжигатель*, *демагог*, *лицемер*, *ханжа*, *безответственный политик*;

- **номинации действий и состояний C_{y62} или C_{y60} , приводящих к истерике (V_{Cy62})**: *вброс*, *клевета*, *нагнетание (...)*, *демонизация*, *демагогия*, *лицемерие*, *ханжество*, *камлание*, *мантры* и *заклинания*, *шоковое влияние*, *непрофессионализм*, *безответственность*, *идеологические догматы*, *закосмарить население*, *вызвать праведный гнев (...)*. Ср. также фразу, приписываемую Гарри Трумэну: **Хотите заставить страну подчиниться — доведите страну до чертиков!**

В целом контекстные синонимы очень многочисленны и разнообразны: от нейтральных *возмутиться*, *рассердиться*, *опубликовать пост* до весьма жестких:

"ЭТО ФИКТИВНОЕ РЕШЕНИЕ": ГЛАВА МИД БРИТАНИИ **УСТРОИЛА ИСТЕРИКУ** ПОСЛЕ ПРИГОВОРА НАЁМНИКАМ В ДНР. Глава МИД Британии Трасс назвала приговор британским наёмникам в ДНР нелегитимным. "Они военнопленные. Это фиктивное решение", — **возмутилась** она в Twitter. Глава МИД Великобритании Лиз Трасс осудила смертный приговор, вынесенный двум британским наёмникам в ДНР. Министр **опубликовала полный негодования пост** в соцсети Twitter (Царьград, 9.06.2022);

Как и во время **агонии** нацистского Берлина, **лютуют** современные эсэсовцы, бьются остатки кадровой армии, **психует** фольксштурм (обыватели **на волне истерического ура-патриотизма** оказавшиеся в одном строю с нациками (К. Кеворкян, ukraine.ru);

Украинские СМИ и "ястребы" не устают повторять, что страна на пороге "агрессии" и "вторжения России", военные не останавливаются в **нагнетании паники**, рассказывая о планах отражения "российского наступления", а политики и официальные лица продолжают **заламывать руки**, репетируя роли будущих "жертв". Даже при Порошенко, кстати, не было такой **истерии**, которая сейчас продолжается уже не один месяц (А. Гришин, kp.ru).

Ср. явление дисфемизации для названия истерики:

Своё мнение по поводу **истерии** Запада вокруг спецоперации на Украине, а также по поводу того, как это преподносится в западной прессе, в эфире Первого канала высказала официальный представитель МИД России Мария Захарова. **Смягчать краски и формулировки дипломат категорически отказалась. Высказала всё как есть.** "У меня складывается ощущение, что это **сводки из дурдома**, — отметила Захарова. — По-другому и не могу сказать". Дипломат особо подчеркнула, что до западных микрофонов добрались **люди, которые не только не владеют знаниями и не знают фактов, но даже просто "дурно воспитаны"**. Захарова также обратила внимание и на то, что сегодня мы уже **"подошли к той черте, после которой начинается точка невозврата"** (Царьград, 26.02.2022).

Или, наоборот, «политкорректный» синоним истерики:

«Содержание и тон требований украинской стороны, к сожалению, становятся всё более **истеричными**. Буквально недавно посол Украины в ФРГ **провёл совершенно несообразные исторические параллели**», — сказал Котре ТАСС (russian.rt.com, 4.02.2022);

а также такой оригинальный иронический «синоним»:

Грета Тунберг **исходит буквально на тонны экологически чистого удобрения** в кампании против «домашних» авиарейсов, которые она и те люди, которые стоят за ней, обвиняют в выработке немереного количества CO₂ (Игорь Мальцев, vz.ru, 2.11.2021).

Для обозначения истерики используются **прецедентные тексты и прецедентные ситуации**:

Всё это напоминает **истеричку**: **«Гипс снимают, клиент уезжает!»**. Но на самом деле это отражает растерянность их элиты: они действительно не понимают, что происходит: вроде бы всё должно было идти по плану, но... (С. Михеев, РТР).

В свою очередь, слово **истерика** в некоторых контекстах выступает как синоним — высшей степени страха:

По его словам <Володина>, подобная резолюция ещё раз говорит о том, что «США не хотят сильной России». **«Боятся до истерики**. Делают всё, чтобы нас ослабить, а затем разрушить. Для этого им необходимо, чтобы у нас сменилась власть», — отметил Володин (РТР);

гипертрофированной инвективы:

Понятно, критика нужна. Но звериная злоба неприятна. Русским не понравится смотреть и слушать тех, кто их предал, бросил, и, перебежав в стан врага, **истерит и призывает на головы русских все кары небесные** (Г. Садулаев, vz.ru).

Антонимы

Истерика / истеричность противопоставляется рациональным аргументам, научному анализу, объективности, здравому смыслу, справедливости, законности, профессионализму, честности, ответственному подходу, нацеленности на равноправное взаимоуважительное взаимодействие:

Министр <Сергей Лавров> признался, что был поражён, с какой скоростью Запад занял русофобскую позицию после начала спецоперации России на Украине. И речь шла уже о всеобъемлющей политике, когда русофобия стала поощряться уже на бытовом уровне, подчеркнул Лавров. Впрочем, по мере развития событий **истерия стала спадать и появились здравые голоса** — «люди возмущаются решениями запретить преподавание в западных школах Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, менять названия улиц». Тем не менее власти недружественных стран продолжают свою линию. И «это тревожит», подчеркнул Сергей Лавров (kreml.info);

«В Восточной Европе есть несколько государств, которые фактически добиваются развязывания военного конфликта между

НАТО и Россией из-за Украины. Никаких **конструктивных предложений** по урегулированию ситуации от них не поступает. **Вместо этого есть только нагнетание напряженности и истерика**», — считает председатель Комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ Алексей Пушков (vz.ru).

Истерика противопоставлена **взрослому** взгляду/подходу (истерит только психологическое Дитя):

Вместо того, чтобы разобраться, попытаться встать на нашу точку зрения, рассмотреть наши аргументы... истерика некоторых нынешних **невзрослых** — напоминает истерику тех персонажей, которых изображали **Кукрыниксы** (С. В. Лавров, РТР).

Ср. простое, даже парадоксальное, но действенное противопоставление журналиста Тимура Шерзада: **перестать «качать тему»** — т. е. антонимом истерики выступает ее прекращение:

В связанном множестве коммуникаций мире можно как легко **нагнетать** массовую истерию, так ее и **останавливать**. Для последнего, кстати, даже не надо прилагать особых усилий, надо просто **перестать «качать тему»**. Ведь, на самом деле, обывателя вопросы мировой политики интересуют не так уж сильно. **Если не заниматься распространением истерии, она довольно быстро сойдет на нет** (vz.ru, 25.03.2022).

3.3.2. Синтагматические отношения

Начнем с наиболее очевидной языковой синтагматики, которую дает поисковик «Яндекс» (на начало 2022):

истерика России — 5 млн результатов,
истерика РФ — 4 млн результатов,
истерика Украины — 2 млн результатов,
истерика США — 2 млн результатов,
истерика Европы — 2 млн результатов,
истерика ЕС — 2 млн результатов,
***истерика политика* — 2 млн результатов**,
истерика Путина — 1 млн результатов,
истерика Запада — 1 млн результатов,
***истерика в политике* — 1 млн результатов**,
истерика Зеленского — 0,5 млн результатов,
истерика Байдена — 0,3 млн результатов.

Прагматическую синтагматику мы в основном уже рассмотрели — как действия, вызывающие истерику (V_2 и V_0) (левый контекст), и цели истерики ($y_{C_{y62}}$ и $y_{C_{y60}}$): иллюстрации и отчасти перлокации (правый контекст).

Говоря о **последствиях** истерики, авторы крайне редко оценивают их позитивно,

и только в ироническом смысле — ср. приведенный пример: *Мне нравится такое состояние американского правящего класса! Я удовлетворен истерикой и потерей ориентации* (Д. Куликов), ср. также:

«В России по поводу моего украинского паспорта уже разгорается отличнейшая истерика, — пишет Невзоров в своем блоге. — Пока завывает всякая мелюзга <...> Легко предсказать, что меня публично лишат гражданства» (mk.ru, 4.06.2022).

В абсолютном большинстве случаев подчеркиваются негативные результаты: ухудшение отношений между странами, взаимонепонимание и недоверие, вражда:

Джен Псаки сказала, что никто не запрещал МакДональдсу уходить из России. Но в обстановке этой массовой **истерики** они знают, что завтра какая-нибудь полоумная актриса скажет, что они... (М. Симоньян, РТР, 15.03.2022).

Иногда отмечается, что **правильная** реакция на истерику — отсутствие реакции:

Признаков «Хасавюрта-2» я пока не вижу никаких. А для меня таковыми являются: **остановка боевых действий**, налаживание связи и взаимодействия с командованием противника, остановка наступления. Ничего этого я сейчас не вижу. Поэтому **ни на какие истерики и заявления людей, не включенных в ведение боевых действий или принятие политических решений реагировать не готов** (В. Шурыгин, РТР, 29.03.2022).

Важной, часто отмечаемой особенностью прагматической синтагматики истерики является ее самоподдерживание: истерика вызывает только истерику:

При этом 31 января пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков заявил, что **истерика, раскручиваемая США, приводит в свою очередь к истерике на Украине**. По его словам, американские СМИ в последние месяцы публикуют очень большое количество непроверенной, искаженной и заведомо лживой и провокационной информации о том, что происходит на Украине и вокруг нее (iz.ru, 31.01.2022).

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Логика наших рассуждений — от общего культурного и риторического контекста до конкретного распределения сильных и слабых ролей субъектов и объектов истерики — подтверждает то, что истерика неэффективна и деструктивна, а политические отношения и общий политический ландшафт, в которых количество истерики увеличивается, нездоровы. (И выводы, к которым мы пришли в настоящем лингвистическом исследо-

вании, во многом значимы не столько для характеристики собственно языка, сколько современного общества.) При этом показателна довольно большая независимость и политической *истерии*, и способов ее описания от конкретной политической позиции ее субъектов — только в очень немногочисленных синонимах *истерии* эта позиция отражена (ср. *демшиза*, *победобесие*). Выводы практического характера оставляем политтехнологам; в теоретическом плане представляется интересным тот аспект дискурсивного анализа, для которого является актуальным изучение (политической) *истерии* и который сам, в свою очередь, много может дать для ее осмысления — содержательноцентричный, аксиологический, с подчеркнутым вниманием, с одной стороны, к эмоциям, с другой — к выводимым, не выраженным прямо смыслом, прежде всего — манипулированию и манипулятивным стратегиям и тактикам в политической коммуникации и не только в ней.

С одной стороны, общее преобладание в теории дискурса изучения содержательных категорий, с другой — востребованность и даже преобладание эмоций в современной коммуникации, особенно массовой — представляются значимыми для обсуждения проблемы власти и конкретных способов прихода к власти / удержания власти — главной проблемы политической лингвистики. При этом, по нашему мнению, заслуживает внимания использование авторами политических текстов ($N_{\text{оми}}$) принципиально амбивалентной оценочной номинации *истерика* / *истерично* для достижения политических целей — в этих случаях действия $N_{\text{оми}}$ могут быть равны действиям V_0 , V_2 или даже V_1 , а *истерике* могут приписываться не только личностно-характеризующие смыслы, но и целеполагание, и структурность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данилов, С. Ю. Речевой жанр проработки в тоталитарной культуре : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Данилов С. Ю. — Екатеринбург, 2001. — 20 с. — Текст : непосредственный.
2. Делягин, М. Новый переход: Семь законов общественной трансформации / М. Делягин. — Текст : электронный // Завтра. — 2022. — 2 июня. — URL: https://zavtra.ru/blogs/novij_perehod.
3. Карасик, В. И. Лингвосомиотическое моделирование ценностей / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — Вып. 1 (39). — С. 43–50.
4. Клемперер, В. LTI. Язык Третьего рейха: записная книжка филолога / В. Клемперер. — Москва : Прогресс-Традиция, 1998. — 384 с. — Текст : непосредственный.
5. Кургиян, С. Е. Суть времени : в 4 т. / С. Е. Кургиян. — Москва : МОФ ЭТЦ, 2012. — Текст : непосредственный.
6. Лассуэлл, Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Д. Лассуэлл. — Москва : РАН. ИНИОН, Центр социал. научн.-информ. исследований, Отд. политической науки, Отд. социологии и социальной психологии, 2021. — 237 с. — Текст : непосредственный.
7. Ловинк, Г. Критическая теория интернета / Г. Ловинк. — Москва : Ад Маргинем Пресс : Музей современного искусства «Гараж», 2019. — 304 с. — Текст : непосредственный.
8. Плахотная, Ю. И. «Кризис демократии» в англоязычном политическом медиадискурсе / Ю. И. Плахотная. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 3 (93). — С. 73–81.
9. Политическая истерика // Известия. — 2003. — 23 мая. — URL: <https://iz.ru/news/276936>. — Текст : электронный.
10. Романенко, А. П. Советская словесная культура: образ риторика / А. П. Романенко. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. — 212 с. — Текст : непосредственный.
11. Руженцева, Н. Б. Справедливость и несправедливость: речевое представление ценностей и антиценностей в современном медиадискурсе (на материале печатных СМИ) / Н. Б. Руженцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 52–59.
12. Седов, К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика / К. Ф. Седов. — Москва : Издательский дом ЯСК, 2016. — 440 с. — (Studia philologica). — Текст : непосредственный.
13. Тирских, М. Истерика как символ современной политики / М. Тирских. — Текст : электронный // Exlegis: правовые исследования. — 2020. — 9 февр. — URL: <https://cont.ws/@sirmaxmerfie/1580272>.
14. Фурсов, А. И. Мировая борьба. Англасаксы против планеты / А. И. Фурсов. — Москва : Книжный мир, 2016. — 510 с. — Текст : непосредственный.
15. Черватунок, И. С. Власть как коммуникативная категория : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Черватунок И. С. — Волгоград, 2006. — Текст : непосредственный.
16. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 326 с. — Текст : непосредственный.
17. Шейгал, Е. И. Агональность в коммуникации: структура понятия / Е. И. Шейгал, В. В. Дешеева. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 34 (172). — С. 145–148. — (Филология. Искусствоведение ; вып. 36).
18. Horney, K. The neurotic personality of our time / K. Horney. — New York : Norton, 1937. — Text : unmediated.
19. Walker, S. Hate Speech: The History of an American Controversy / S. Walker. — Lincoln, Nebraska : University of Nebraska Press, 1994. — 217 p. — Text : unmediated.
20. Waldron, J. The Harm in Hate Speech / J. Waldron. — Harvard University Press, 2012. — 304 p. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Danilov, S. Yu. (2001). *Rechevoy zhanr prorabotki v totalitarnoy kul'ture: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* [Speech genre elaboration in a totalitarian culture] [Cand. philol. sci. thesis diss]. Yekaterinburg. (In Russ.)
2. Delyagin, M. (2022, June 2). *Novyy perekhod: Sem' zakonov obshchestvennoy transformatsii* [New transition: Seven laws of social transformation]. *Zavtra* [Tomorrow]. Retrieved from https://zavtra.ru/blogs/novij_perehod (In Russ.)
3. Karasik, V. I. (2012). *Lingvosemioticheskoye modelirovaniye tsennostey* [Semiotic linguistic modeling of values]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 1(39), 43–50. (In Russ.)
4. Klemperer, V. (1947). *LTI. Notizbuch eines Philologen*. Berlin.
5. Kurginyan, S. Ye. (2012). *Sut' vremeni. V 4-kh tomakh* [The essence of time] (In 4 volumes). Moscow: MOF ETTS. (In Russ.)
6. Lasswell, H. D. (2021). *Tekhnika propagandy v mirovoy voyne* [Propaganda Technique in the World War]. Moscow: Russian Academy, Center for Social. scientific-inform. research, Dept. Political Science, Dept. Sociology and Social psychology, 237 p. (In Russ.)
7. Lovink, G. (2019). *Kriticheskaya teoriya interneta* [Critical Theory of the Internet]. Moscow: Ad Marginem Press, Garage Museum of Contemporary Art, 304 p. (In Russ.)
8. Plakhotnaya, Yu. I. (2022). "Krizis demokrati" v anglo-yazychnom politicheskom mediadiskurse ["The Crisis of Democracy" in the English-Language Political Media Discourse]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 3(93), 73–81. (In Russ.)

9. Politicheskaya isterika [Political hysteria] (2003, May 23). *Izvestia*. Retrieved from <https://iz.ru/news/276936> (In Russ.)
10. Romanenko, A. P. (2000). *Sovetskaya slovesnaya kul'tura: obraz ritora* [Soviet verbal culture: the image of a rhetorician]. Saratov: Saratov un-ty Publishing House, 212 p. (In Russ.)
11. Ruzhentseva, N. B. (2022). Spravedlivost' i nespravedlivost': rechevoye predstavleniye tsennostey i antitsennostey v sovremennom mediadiskurse (na materiale pechatnykh SMI) [Justice and Injustice: Verbal Representation of Values and Antivalues in Modern Media Discourse (Based on Printed Mass Media)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2(92), 52–59. (In Russ.)
12. Sedov, K. F. (2016). *Obshchaya i antropotsentricheskaya lingvistika* [General and anthropocentric linguistics] (Ser.: Studia philologica). Moscow: LRC Publishing House, 440 p. (In Russ.)
13. Tirsikh, M. (2020, Feb. 9). Isterika kak simvol sovremennoy politiki [Hysteria as a symbol of modern politics]. *Exlegis: pravovyye issledovaniya* [Exlegis: legal studies]. Retrieved from <https://cont.ws/@sirmaxmerfie/1580272> (In Russ.)
14. Fursov, A. I. (2016). *Mirovaya bor'ba. Anglosaksy protiv planety* [World wrestling. Anglo-Saxons against the planet]. Moscow: Book world, 510 p. (In Russ.)
15. Chervatyuk, I. S. (2006). *Vlast' kak kommunikativnaya kategoriya: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Power as a communicative category] [Cand. philol. sci. thesis diss]. Volgograd. (In Russ.)
16. Sheygal, E. I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow: Gnozis, 326 p. (In Russ.)
17. Sheygal, E. I., & Deshevova, V. V. (2009). Agonal'nost' v kommunikatsii: struktura ponyatiya [Agonality in communication: the structure of the concept]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 34(172; Ser.: Filologiya. Iskusstvovedeniye, Iss. 36), 145–148. (In Russ.)
18. Horney, K. (1937). *The neurotic personality of our time*. NY: Norton.
19. Walker, S. (1994). *Hate Speech: The History of an American Controversy*. Lincoln, Nebraska: University of Nebraska Press, 217 p.
20. Waldron, J. (2012). *The Harm in Hate Speech*. Harvard University Press, 304 p.